

УДК 37.012

DOI 10.25688/2078-9238.2019.30.2.11

С.В. Черненькая

Герменевтические практики в современном образовательном пространстве

В статье рассматривается сфера образования как наиболее важная из практических приложений герменевтики. Опираясь на наследие классической и современной герменевтики, автор выделяет практики чтения и работы с текстом, позволяющие воспринимать и понимать чужой текст. Применение данных техник реконструкции и изложения, интерпретации и понимания текста позволяет повышать качество получаемых студентами знаний.

Ключевые слова: герменевтика; интерпретация; образование; понимание.

Проблема понимания выделяется как междисциплинарная в современном научном познании. Но специальным предметом изучения феномен понимания, его структура, условия, возможность и т. д. выступает в философской герменевтике. В статье предпринята попытка рассмотреть феномен понимания в структуре современного образования и, опираясь на наследие классической и современной герменевтики, выделить некоторые герменевтические практики овладения пониманием. На наш взгляд, их использование в образовательном процессе позволяет повышать качество получаемых учащимися знаний.

В работах российских философов [4, 6], и в исследованиях зарубежных ученых [2, 3, 5, 9], как правило, основное внимание уделяется либо герменевтической теории, либо применению герменевтических приемов в таких сферах культуры, как искусство, право и др. Но сфера образования, несмотря на то что герменевтика возникла из нужд именно педагогической деятельности, остается без должного внимания. По нашему мнению, сфера образования наиболее важная из практических приложений герменевтики, и обращение к истории герменевтики поможет разрешить некоторые проблемы, сложившиеся в образовании в настоящее время.

Герменевтика в своем развитии прошла путь от вспомогательной дисциплины по отношению к богословию и юриспруденции до самостоятельного философского учения. Как вспомогательная дисциплина, она разрабатывала те или иные техники толкования текстов, а исследование процесса понимания в структуре познания позволило ей приобрести статус философской дисциплины. Начиная со второй половины XIX в. в герменевтике выделяются

две линии развития: идущая от Фр. Шлейермахера, Г.-Г. Гадамера и др. — связана с толкованием текста, и идущая от В. Дильтея, Г. Миша, Г.Г. Шпета и др. — с исследованием процесса понимания [8].

Отталкиваясь от определения понимания как процесса мышления, связанного с усвоением новых смыслов и включением их в систему устоявшегося знания, отметим, что одним из направлений реформ, происходящих сегодня в высшей школе, является повышение качества высшего образования, и в частности формирование способности применять полученные выпускниками знания для решения практических (профессиональных) задач. С одной стороны, целенаправленное применение полученных знаний, безусловно, предполагает хотя бы их частичное понимание, и, с другой стороны, понимание предполагает возможность применения полученных знаний.

Г.Г. Шпет, крупнейший представитель современной герменевтики, выделял в понимании прежде всего логический, объективный момент, связанный с образованием понятия [7]. В результате понимания и интерпретации, писал он, должно быть получено понятие. Для того чтобы выделить понятие и определить его, нужно *знать* предмет, фиксируемый в понятии, его признаки: существенные, несущественные, существенные с данной точки зрения, отличительные и т. д. Только имея предметное знание, студент может использовать его в практике мышления — выделять понятия и оперировать ими, осуществлять те или иные операции с ними, аргументировать свою позицию и т. д. Понятия выступают исходными, элементарными средствами понимания. Таким образом, одним из показателей того, что получаемое студентом знание понято им, является способность применять формально-логические операции к содержанию реальных знаний (при условии сформированности у студента навыков определения и выражения мысли на основе целенаправленного использования логических средств).

Но само по себе знание правил логики не научит студента логически правильно рассуждать. Можно логично рассуждать, не зная правил логики. Выделяя понятие как одно из средств познания, следует отметить необходимость его дополнения другими средствами. И научное, и обыденное познание достаточно далеки от формализуемых высказываний логики. Понимание связано с установлением понятия, но оно не ограничивается использованием формально-логических операций, предполагая обязательно творческий момент — интерпретацию.

Наш современник, немецкий философ Г.-Г. Гадамер выделял особую роль культурной традиции в процессе понимания. Вслушиваясь в историческую традицию, писал он, мы стараемся расслышать самих себя в той мере, в какой мы себя уже знаем, и в то же время испытать толчок со стороны исторической традиции, который выводил бы нас за собственные границы. Традиции в образовательном пространстве осваиваются студентами преимущественно благодаря работе с текстами. Герменевтику многие ее исследователи определяют просто как учение о практиках чтения, анализа и понимания текстов, написанных

в ином историческом контексте. Выделим некоторые герменевтические практики работы с текстом.

Одной из исходных практик является реконструкция текста. Предполагается, что учащихся учат читать и анализировать текст в средней школе. Однако в университете часто обнаруживается, что студенты не умеют с ним работать. Прежде всего нет навыков реконструкции, изложения текста без привнесения оценочных моментов.

Г.-Г. Гадамер специально подчеркивал, что важно уметь видеть и слушать текст таким, каким он был написан, вместо того чтобы подводить его под имеющиеся у нас представления. А согласно П. Рикеру, необходима определенная доля здорового недоверия к собственной трактовке текста, для того чтобы не поддаться преследованию личных интересов.

Требование непредвзятого изложения позиции, взгляда другого было четко сформулировано в истории герменевтики. Как нам видится, формирование навыков непредвзятого изложения особо актуально сегодня, когда одной из основных форм представления и оценки знаний учащихся выступает эссе, призванное фиксировать субъективные соображения вместо анализа произведения с опорой на текст.

Сформированность навыков изложения позволяет приступить к освоению навыков интерпретации. При интерпретации читатель пытается выявить смысл текста, осмыслить его более широкий контекст (личный, социальный, системный). Понимание, отмечал Г.Г. Шпет, требует включения понимаемого в *целое* данной реальности. Та же позиция характеризует позднюю философию Л. Витгенштейна, считавшего, что значение языкового выражения и языка в целом определяются правилами и практической значимостью их употребления в конкретных ситуациях.

Найти в чужом тексте, принадлежавшем другому времени, культуре, ответы на собственные вопросы — одна из процедур понимания. Обратная связь порождает заинтересованность, способствует формированию навыков саморефлексии. Способность провести параллели, аналогии между вопросами, выделенными в тексте, и современными проблемами, способность применить опыт другого, зафиксированный в тексте, к современным реалиям также выступают показателем понимания текста.

Открытость по отношению к тексту, который мы пытаемся понять, умение проецировать на себя его содержание позволяют студентам принять фактор множественности интерпретаций, побуждают внимательно и непредвзято слушать друг друга, формировать навыки разностороннего рассмотрения предмета, сопряженного с возможностью, иногда и необходимостью, смены точки зрения.

Фактор множественности интерпретаций воспринимается студентами, как правило, сложно. Я всегда привожу им слова Г.-Г. Гадамера, что герменевтика помогает понять, что другой тоже может быть прав. Восстановление историко-культурного и личного контекста идей позволяет встать на точку

зрения другого и даже развивать рассматриваемую точку зрения. Как-то на занятии студентам было предложено прокомментировать утверждение Лесли Поулза Хартли: «Прошлое — это чужая страна, там всё по-другому». Обсуждение результатов работы показало не только различие подходов, но и эмоциональную насыщенность комментария, включение в него ценностного аспекта и т. д. Приведем некоторые примеры.

Полина В. (2-й курс):

«До эпохи Просвещения люди не считали прошлое чужой страной. Оно им было знакомо и привычно. Считалось, что природа человека всегда одинакова и не изменяется. Индивидуальные и социальные обстоятельства полагались постоянными на всем протяжении мирового времени. Но последние несколько веков изменили отношение к историческому сознанию. Стремительные перемены отдалили от нас прошлое. Прошлое не похоже на настоящее, люди в другие времена жили иначе, чем мы, — это стало главным направлением мысли современных людей.

В России отношение к прошлому было иным. Осознание данного различия подчеркивает наше отличие от ментальности других культур. Этой точки зрения придерживался, допустим, П.Я. Чаадаев, считавший, что прошлое для нас не настолько значимо, насколько оно значимо для других стран Европы. Оно не является целостным, не состоит из последовательных элементов. Вот почему нет никакой связи нашего прошлого с настоящим. Это чужая земля, для нас незнакомая. Выстрадавшая, и, наверное, поэтому забываемая...

Прошлое может казаться близким, но никогда не станет родным. У него были другие интересы, другие вкусы, другие идеалы... В эту страну мы никогда не сможем попасть, что несомненно делает ее интересным объектом для исследования. Но до конца проследить мотивы тех или иных событий в полной мере невозможно».

Иван Л. (2-й курс):

«Прошлое — это не чужая страна, а целый мир — мир познаний, открытий, испытаний, который связан с нами. Как мы будем себя вести в этом мире, таким и будет складываться наше впечатление о нем. Поэтому прошлое не чужое, а наше, наше состояние, которое определяет наше будущее...»

Варвара Р. (2-й курс):

«При историческом исследовании никогда нельзя забывать о том, что историческое знание в настоящий момент не может быть точным на сто процентов, поскольку знание и деятельность человека всегда зависит от тех условий, где оно происходит. То есть в наше время мы никогда не поймем мотивы людей, живших до нас... Например, в современном западном мире, основанном в большинстве своем на достижениях Древнего Рима и Греции, рабство считается одним из самых страшных преступлений против человечества. Но вот в Древнем Риме и Греции оно было нормальным и необходимым явлением.

Второй фактор, почему прошлое для научного взгляда непроницаемая пелена — речь в гуманитарных науках в отличие от, скажем, физики или химии идет о познании человеческих миров, известных исключительно по чужим свидетельствам. Данные свидетельства могут различаться в зависимости от автора. А мнение автора, в свою очередь, всегда зависимо от окружающей его обстановки, например, политического режима...

Третьим фактором является то, что многие исторические документы (тексты, мемуары, летописи) передают не точную картину произошедшего, а лишь впечатление, которое оно произвело на автора. Яркий пример — «Записки о Гальской войне» Гая Юлия Цезаря, римского полководца и государственного деятеля. Поскольку Цезарь никогда не страдал лишней скромностью, его описание событий, в которых он принимал участие, излагается с некой ноткой собственного величия. Конечно, это не делает данный источник абсолютно не соответствующим действительности, но некоторые изложенные факты явно преувеличены. Например, описывая сцену, в которой Дивитиак, один из вождей племени эдуев, просил Цезаря «не принимать слишком суровых мер против его брата», диктатор делает акцент, что Дивитиак обливается слезами и стоит перед Цезарем на коленях. По моему мнению, данные события немного преувеличены в связи с тем, что Юлий хотел подчеркнуть страх кельтов перед ним.

Таким образом, основная задача современников — не судить о прошлом, а лишь излагать факты с максимальной точностью, что не всегда успешно удается...»

Как правильно отметили авторы приведенных работ, понимание всегда осуществляется в сетке определенных ценностных координат. Читая или слушая текст, мы ожидаем найти в нем определенный смысл, который нам близок. Понимание начинается с «набрасывания смысла»: «... тот, кто хочет понять текст, постоянно осуществляет набрасывание смысла», как писал Г.-Г. Гадамер [2, с. 318]. Интересные результаты были получены в ходе эксперимента, проведенного на занятии по русскому языку с корейскими студентами [1]. Им был предложен текст без названия и окончания, в котором рассказывалось о мальчике Михаиле, живущем на Севере и мечтающем учиться. Вопреки воле отца, Михаил уходит из дома и отправляется в Москву учиться. Задание к тексту предполагало, что студенты предложат свое окончание этой истории. Все участвовавшие в эксперименте студенты единодушно осудили известный факт из биографии М.В. Ломоносова. По их мнению, сын не должен был противиться отцовской воле. Поскольку послушался отца, то будет самой жизнью наказан в дальнейшем (свяжется с дурными людьми, сопьется и т. д.). Но если бы студенты изначально знали, что речь идет об основателе Московского университета, было бы такое единодушие в отрицательной оценке или она была бы скорректирована в соответствии с имеющимся у них знанием о Ломоносове?

Выделенные выше практики понимания — применение формально-логических операций к содержанию реальных знаний, формирование навыков непредвзятого изложения, восстановление контекста, умение проецировать на себя содержание текста и признавать возможность иных подходов и позиций, способность встать на позиции другого — не исчерпывают всего методологического потенциала герменевтики. Но целенаправленное применение выделенных выше эвристических средств в образовательном процессе, как показывает опыт, результативно.

Литература

1. Богданова Л.И. Понимание и оценка в межкультурном общении // Русский язык и культура в зеркале перевода: VIII Междунар. науч. конф. (Салоники, Греция, 27.04–02.05.2018). М.: Изд-во Московск. ун-та, 2018. С. 419–430.

2. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.
3. Дильтей В. Герменевтика и теория литературы // Собр. соч.: в 6 т. / под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. Т. 4. 531 с.
4. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1991. 192 с.
5. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2002. 624 с.
6. Шпет Г.Г. Язык и смысл. М.: РОССПЭН, 2007. 250 с.
7. Черненко С.В. Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания // Вопр. философии. 2006. № 12. С. 178–180.
8. Черненко С.В. Семиотические исследования Густава Шпета // Густав Шпет и его философское наследие: у истоков семиотики и структурализма / науч. ред. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 446–453.
9. Schleiermacher F. Hermeneutik und Kritik mit besonderer Beziehung auf das Neue Testament. M., 1977. 520 p.

Literatura

1. Bogdanova L.I. Ponimanie i ocenka v mezhkul'turnom obshhenii // Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda: VIII Mezhdunar. nauch. konf. (Saloniki, Greciya, 27.04–02.05.2018). M.: Izd-vo Moskovsk. un-ta, 2018. S. 419–430.
2. Gadamer G.-G. Aktual'nost' prekrasnogo. M.: Iskusstvo, 1991. 368 s.
3. Dil'tej V. Germenevtika i teoriya literatury' // Sobr. soch.: v 6 t. / pod red. A.B. Mixajlova i N.S. Plotnikova. M.: Dom intellektual'noj knigi, 2001. T. 4. 531 s.
4. Kuznecov V.G. Germenevtika i gumanitarnoe poznanie. M.: Izd-vo Moskovsk. un-ta, 1991. 192 s.
5. Riker P. Konflikt interpretacij. Oчерki o germenevtike. M.: Kanon-Press-Cz; Kuchkovo pole, 2002. 624 s.
6. Shpet G.G. Yazyk i smy'sl. M.: ROSSPE'N, 2007. 250 s.
7. Chernen'kaya S.V. Gustav Shpet i sovremennaya filosofiya gumanitarnogo znaniya // Vopr. filosofii. 2006. № 12. S. 178–180.
8. Chernen'kaya S.V. Semioticheskie issledovaniya Gustava Shpeta // Gustav Shpet i ego filosofskoe nasledie: u istokov semiotiki i strukturalizma / nauch. red. T.G. Shhedrina. M.: ROSSPE'N, 2010. S. 446–453.
9. Schleiermacher F. Hermeneutik und Kritik mit besonderer Beziehung auf das Neue Testament. M., 1977. 520 p.

S.V. Chernenkaya

Hermeneutic Practices in the Modern Educational Space

The article considers the sphere of education as the most important practical application of hermeneutics. Based on the heritage of classical and contemporary hermeneutics, the author highlights the practice of reading and working with the text, allowing to perceive and understand someone else's text. The use of these techniques of reconstruction and presentation, interpretation and understanding of the text can improve the quality of students' knowledge.

Keywords: hermeneutics; interpretation; education; understanding.